

Бездна вне времени

Сюзанна Шелл
Эдгар
Райс Берроуз

Эдгар Райс Берроуз
Бездна вне времени

«Автор»

2025

Берроуз Э.

Бездна вне времени / Э. Берроуз — «Автор», 2025

Научно-фантастический роман. Сюжет повествует о Брэдли и его спутниках, которые путешествуют по опасным джунглям доисторического острова Капрона, встречая странных существ и первобытные племена, а также преодолевая опасности забытой временем земли. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации. Является общественным достоянием.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Эдгар Райс Берроуз

Бездна вне времени

Глава 1

Это история Брэдли после того, как он покинул Форт Динозавр на западном побережье большого озера, которое находится в центре острова.

Четвертого сентября 1916 года он отправился с четырьмя товарищами – Синклером, Брэди, Джеймсом и Типпетом – на поиски у подножия барьерных скал точки, где на них можно было бы взобраться.

Сквозь тяжелый каспийский воздух, под палящим солнцем пятеро мужчин шли на северо-запад от Форта Динозавр, то по пояс утопая в сочных травах джунглей, усеянных бесчисленными великолепными цветами, то пересекая открытые луга и парковые пространства, то снова погружаясь в густые леса эвкалиптов, акаций и гигантских древовидных папоротников с перистыми листьями, мягко покачивающимися в сотне футов над их головами.

Вокруг них, на земле, среди деревьев и в воздухе, двигались, качались и парили бесчисленные формы кишачей жизни Каспака. Им постоянно угрожала какая-то ужасная опасность, и их винтовки редко оставались холодными, но даже за то короткое время, что они жили на Капроне, они стали бесчувственными к опасности, так что двигались, смеясь и болтая, словно солдаты на летнем походе.

«Это напоминает мне улицу Саут-Кларк», – заметил Брэди, который когда-то служил в дорожной полиции Чикаго; и поскольку никто не спросил его, почему, он ответил, что «это не место для ирландца».

«Значит, у Саут-Кларк-стрит и рая есть что-то общее», – предположил Синклер. Джеймс и Типпет рассмеялись, но тут из густых зарослей впереди раздался отвратительный рык, отвлекший их внимание на другие дела.

«Один из этих чудовищ из «Оли Врит», – пробормотал Типпет, когда они остановились и с оружием наготове стали ожидать почти неизбежной атаки.

«Эти нищие – голодные люди», – сказал Брэдли. «Вечно пытаются съесть все, что видят».

На мгновение из чащи больше не доносилось ни звука. «Возможно, он сейчас кормится», – предположил Брэдли. «Попробуем обойти его. Нельзя тратить патроны. Так не продержится вечно. Следуйте за мной». И он двинулся перпендикулярно их прежнему курсу, надеясь избежать атаки. Они сделали, наверное, шагов двенадцать, когда чаща двинулась навстречу твари, её ветви раздвинулись, и из неё показалась отвратительная голова гигантского медведя.

«Выбирайте деревья, – прошептал Брэдли. – Нельзя тратить боеприпасы».

Мужчины огляделись. Медведь сделал пару шагов вперед, все еще угрожающе рыча. Теперь он был открыт по плечи. Типпет взглянул на чудовище и бросился к ближайшему дереву; и тогда медведь бросился в атаку. Он бросился прямо на Типпета. Остальные мужчины рассредоточились по различным выбранным ими деревьям – все, кроме Брэдли. Он стоял и наблюдал за Типпетом и медведем. У человека был хороший старт, и дерево было недалеко; но скорость огромного существа позади него была чем-то изумительным, и все же Типпет был на пути к своему убежищу, когда его нога зацепилась за сплетение корней, и он упал, винтовка вылетела из его руки и упала в нескольких ярдах от него. Мгновенно ружье Брэдли оказалось у его плеча, раздался резкий выстрел, в ответ на который раздался рёв, смешанный с яростью и болью от хищника. Типпет попытался вскочить на ноги.

«Лежи смирно!» – крикнул Брэдли. «Нельзя тратить патроны».

Медведь остановился, развернулся к Брэдли, а затем снова к Типпету. Винтовка Брэдли снова сердито плюнула, и медведь снова повернулся к нему. Брэдли громко крикнул: «Давай, исполины Святого Писания!» – закричал он. «Давай, болван! Нельзя тратить патроны!» И, видя, что медведь, по-видимому, готов броситься на него, он подбадривал его, быстро отступая, зная, что разъяренный зверь чаще нападет на того, кто движется, чем на того, кто лежит неподвижно.

И медведь действительно бросился в атаку. Словно молния, он обрушился на англичанина. «Беги!» – крикнул Брэдли Типпету и сам бросился бежать к ближайшему дереву. Остальные, теперь надёжно устроившись на ветвях, с замиранием сердца наблюдали за гонимой. Удастся ли Брэдли? Казалось маловероятным. А если нет! Джеймс ахнул при этой мысли. Шесть футов в плечах возвышалась ужасающая гора из кроваво-красной плоти, костей и сухожилий, которая со скоростью экспресса надвигалась на, казалось бы, медленно двигающегося человека.

Всё произошло за несколько секунд, но эти секунды показались часами тем, кто наблюдал. Они видели, как Типпет вскочил на ноги, услышав предостерегающий крик Брэдли. Они видели, как он бежал, наклоняясь, чтобы подобрать винтовку, проходя мимо места, где она упала. Они видели, как он оглянулся на Брэдли, а затем остановился у дерева, которое могло бы стать для него спасением, и повернул обратно к медведю. Стреляя на бегу, Типпет помчался за огромным пещерным медведем – чудовищем, которое должно было вымереть много веков назад – бросился на него и выстрелил, когда зверь почти настиг Брэдли. Люди на деревьях едва дышали. Им казалось, что Типпет – это пустая трата времени, и именно Типпет – из всех людей! Они никогда не считали Типпета трусом – похоже, среди этой странной компании, которую Судьба собрала со всех четырёх сторон света, трусов не было – но Типпета считали человеком осторожным. Излишне осторожным, как считали некоторые. Какими же тщетными оказались он и его маленький пугач, когда он мчался за этой живой машиной разрушения! Но, о, как же великолепно! Примерно такая мысль промелькнула в голове Брэдли, хотя, будучи выражена вслух, она могла бы быть выражена иначе, пусть и с большей силой.

В этот момент Брэдли решил выстрелить и тоже открыл огонь по медведю, но в тот же миг животное споткнулось и упало вперед, продолжая при этом устрашающе рычать. Типпет не прекращал бежать и стрелять, пока не оказался в футе от зверя, который лежал, почти касаясь Брэдли, и уже пытался встать на ноги. Приставив дуло ружья к уху медведя, Типпет нажал на курок. Животное безвольно опустилось на землю, и Брэдли вскочил на ноги.

«Молодец, Типпет», – сказал он. «Премного тебе благодарен – ужасная трата боеприпасов, честно говоря».

Затем они возобновили марш, и через пятнадцать минут встреча перестала быть даже темой для разговора.

Два дня они продолжали свой опасный путь. Впереди уже возвышались неприступные скалы, не имеющие ни малейшего признака обрыва, вселяя надежду, что где-нибудь их можно будет перехватить. Ближе к вечеру группа пересекла небольшой тёплый ручей, на медленно текущей поверхности которого плавали бесчисленные миллионы крошечных зеленых икринок, окруженных легкой пеной того же цвета, хотя и более тёмного оттенка. Предыдущий опыт Каспака научил их, что, если следовать по течению к истоку, можно ожидать наткнуться на стоячую лужу тёплой воды; но там они почти наверняка найдут каких-нибудь гротескных человекообразных существ Каспака. Уже с тех пор, как они высадились с U-33 после опасного путешествия по подземному каналу под барьерными скалами, приведшим их во внутреннее море Каспака, они столкнулись с тем, что, по-видимому, представляло собой три различных вида этих существ. Были и чистокровные обезьяны – огромные, похожие на горилл, звери – и те, кто ходил, чуть более прямо, с чертами лица, лишь немного более человеческими. Были и люди, подобные Аму, которого они схватили и заперли в форте – Ам, человек с дубинкой.

«Известный человек с дубинкой», – называл его Тайлер. Ам и его люди знали речь. У них был язык, которым они отличались от расы, стоявшей лишь немного ниже, и они ходили гораздо более прямо и были менее волосатыми: но главным образом их отличало от других то, что они говорили на языке и носили оружие.

Все эти народы проявили крайнюю воинственность. Как и у всей остальной фауны Капроны, первым законом природы, как они, казалось, его понимали, было убивать, убивать, убивать. Поэтому Брэдли не горел желанием идти вверх по ручью к заводу, возле которой наверняка находились пещеры какого-нибудь дикого племени, но удача сыграла с ним злую шутку: завод оказался гораздо ближе, чем он предполагал, её южный конец простирался на добрую милю к югу от того места, где они пересекли ручей. Так, продираясь сквозь заросли джунглей, они вышли на край заводи, которую так хотели обойти.

Почти одновременно к югу от них появилась группа обнаженных мужчин, вооруженных дубинками и топорами. Обе группы остановились, увидев друг друга. Люди из форта увидели перед собой охотничий отряд, очевидно, возвращавшийся в пещеры или деревню, нагруженный мясом. Это были крупные мужчины с чертами лица, очень напоминающими африканских негров, хотя их кожа была белой. Короткие волосы росли на большей части их конечностей и тел, все еще сохраняя заметные следы обезьяньих предков. Однако они принадлежали к значительно более высокому типу, чем бо-лу, или люди с дубинками.

Брэдли был бы рад избежать встречи, но так как он хотел повести свою группу на юг, вокруг конца бассейна, и с одной стороны тот был окружен джунглями, а с другой – водой, то, казалось, не было возможности избежать встречи.

Надеясь избежать столкновения, Брэдли вышел вперед с поднятой рукой. «Мы друзья, – сказал он на языке Ахма, бо-лу, содержавшегося в плену в форте. – Позвольте нам пройти с миром. Мы не причиним вам вреда».

Тут воины с топорами подняли громкий говор, разразившийся громким и неистовым смехом. «Нет, – крикнул один, – вы не причините нам вреда, иначе мы вас убьем. Идите! Мы убьем! Мы убьем!» И с отвратительными криками они бросились на европейцев.

«Синклер, можешь стрелять», – тихо сказал Брэдли. «Снимай лидера. Нельзя тратить боеприпасы».

Англичанин поднял ружье к плечу и быстро прицелился в грудь вопящего дикаря, прыгнувшего к ним. Сразу за вожаком появился ещё один человек с топором, и с грохотом винтовки Синклера оба воина рванули вперёд, в высокую траву, пронзённые одной и той же пулей. Эффект для остальных воинов был словно электрический разряд. Все как один, они резко остановились, развернулись на восток и бросились в джунгли, где мужчины слышали, как они пробираются, пытаясь как можно дальше отстоять от тех, кто издавал этот новый и ужасающий звук, убивавший воинов на большом расстоянии.

Оба дикаря были мертвы, когда Брэдли приблизился, чтобы осмотреть их, и когда европейцы собрались вокруг, другие взгляды были устремлены на них с большим любопытством, чем на жертву пули Синклера. Когда отряд снова двинулся вдоль южного конца озера, обладатель глаз последовал за ними – больших, круглых, почти бесстрастных, если не считать какой-то холодной жестокости, злобно сверкавшей из-под бледно-серых радужных оболочек.

Не подозревая о преследователе, мужчины ближе к вечеру пришли к месту, которое показалось им подходящим для лагеря. Холодный источник бил из подножия скалистого образования, которое нависало над небольшим участком и частично его окружало. По команде Брэдли мужчины приступили к своим обязанностям: собрали дрова, развели костер и приготовили ужин. Именно в то время, как они этим занимались, внимание Брэдли привлекло зловещее хлоппанье огромных крыльев. Он взглянул вверх, ожидая увидеть одну из великих летающих рептилий прошлых веков с винтовкой наготове. Брэдли был храбрым человеком. Он ощупью под-

нялся по узкой лестнице многоквартирного дома и вытащил вооруженного маньяка из темной комнаты, не моргнув глазом; но теперь, когда он поднял глаза, он побелел и отшатнулся назад.

«Боже мой!» – почти закричал он. «Что это?»

Привлеченные криком Брэди, остальные схватились за винтовки, проследив за его широко раскрытыми, застывшими глазами. Не было ни одного, кто бы не испытал какого-то ужаса и благоговения. Затем Брэди снова заговорил почти неслышным голосом: «Святая Мать, защити нас – это банши!»

Брэдди, всегда сохранявший почти безразличие перед лицом опасности, ощутил странное, мурашки по телу, когда существо медленно, не более чем в ста футах над ними, скользнуло по небу, сверкая крыльями, его огромные круглые глаза сверкали на них сверху вниз. И пока оно не скрылось за верхушками деревьев близлежащего леса, пятеро мужчин стояли, словно парализованные, не отрывая взгляда от странного силуэта; и ни один из них, казалось, не вспомнил, что держит в руках заряженную винтовку.

С исчезновением существа последовала реакция. Типпет опустился на землю и закрыл лицо руками. «О Боже», – простонал он. «Убери меня подальше от этой ужасной твари». Брэди, оправившись от первого шока, громко и зловеще выругался. Он призвал всех святых в свидетели, что не боится и что любой, у кого есть хоть один глаз, мог заметить, что существо – всего лишь «один из этих летающих аллигаторов», с которым они все были знакомы.

«Да», – сказал Синклер с тонким сарказмом, – «мы видели так много таких в белых саванах».

«Заткнись, болван!» – прорычал Брэди. «Если ты так много знаешь, расскажи нам, что было потом».

Затем он повернулся к Брэдди. «Как вы думаете, сэр, что это было?» – спросил он.

Брэдди покачал головой. «Не знаю», – сказал он. «Оно выглядело как крылатое существо, облаченное в развевающиеся белые одежды. Лицо у него было скорее человеческим, чем нет. Именно так оно мне и показалось; но что это было на самом деле, я даже не могу предположить, ибо подобное существо находится за пределами моего опыта и знаний, как и вашего. Я уверен лишь в том, что чем бы оно ни было, оно было вполне материальным – не призраком; скорее, просто ещё одной из странных форм жизни, с которыми мы здесь встречались и к которым должны были бы уже привыкнуть».

Типпет поднял взгляд. Его лицо всё ещё было пепельно-серым. «Ты не можешь мне сказать!» – воскликнул он. «Его видели, как его ударили. Вот чёрт, его видели, как его ударили. Это был труп, летевший по волосам. Он что, не видел его глаз? О, Боже! Он что, не видел?»

«Мне оно не показалось ни зверем, ни рептилией», – сказал Синклер. «Оно смотрело прямо на меня, когда я поднял глаза, и я увидел его лицо, такое же ясное, как ваше. У него были большие круглые глаза, холодные и мертвые, щеки глубоко ввалились, и я видел жёлтые зубы за тонкими, плотно сжатыми губами – как у человека, который давно умер, сэр», – добавил он, поворачиваясь к Брэдди.

«Да!» – Джеймс не произносил ни слова с тех пор, как призрак пролетел над ними, и теперь его речь была скудной – скорее, чередой членораздельных вздохов. «Да – мёртв – давно – давно. Это – что-то значит. Это – пришло – для – кого-то. Для – одного – из нас. Один – из нас умрёт. Я умру!» – закончил он воплем.

«Ну же! Ну же!» – рявкнул Брэдди. «Это никуда не годится. Совсем никуда не годится. За работу, все. Пустая трата времени. Нельзя терять время».

Его властный тон заставил всех встать, и вскоре каждый занялся своими делами; но все работали молча, не было ни пения, ни шуток, которые были характерны для обустройства предыдущих лагерей. Только после того, как все поели и каждому выдали небольшую порцию курительного табака, позволявшую после ужина, появились первые признаки расслабления напряженных нервов. Брэди первым подал признаки возвращения бодрости духа. Он начал

напевать «Долгий путь в Типперэри» и вскоре произнес слова, но уже запел третью песню, прежде чем кто-либо к нему присоединился, и даже тогда в самой веселой мелодии чувствовалась унылая нота.

В проеме их скалистого убежища пылал огромный костер, чтобы отпугивать рышущих хищников; и всегда кто-то стоял на страже, бдительно ожидая внезапного натиска какого-нибудь обезумевшего зверя из джунглей. За огнём появлялись жёлто-зелёные точки пламени, беспокойно двигались, исчезали и появлялись снова, сопровождаемые отвратительным хором криков, рычания и рёва, когда голодные хищники, охотящиеся в ночи, были привлечены светом или запахом возможной добычи.

Но к подобным зрелищам и звукам пятеро мужчин стали безразличны. Они пели и разговаривали так же беззаботно, как если бы сидели в баре какого-нибудь трактира у себя дома.

Синклер стоял на страже. Остальные слушали рассказ Брэди о пробках на мосту Раш-стрит в ночной час пик. Огонь весело потрескивал. Обладатели жёлто-зелёных глаз вознесли свой ужасающий хор к небесам. Казалось, всё снова вернулось к норме. И тут, словно рука Смерти протянулась и коснулась их всех, пятеро мужчин внезапно напряглись.

Над ночным небом кишущих джунглей раздался унылый стук крыльев, а над головой, сквозь густую ночь, в рассеянном свете пылающего костра промелькнула какая-то тень. Синклер поднял винтовку и выстрелил. Сверху донесся жуткий вопль, и призрак, кем бы он ни был, скрылся во тьме. Несколько секунд прислушиваясь слышали, как унылое хлопанье крыльев постепенно затихало, пока не исчезло совсем.

Брэдли заговорил первым. «Не стоило стрелять, Синклер», – сказал он. «Нельзя тратить патроны». Но в его тоне не было ни капли осуждения. Казалось, он понимал нервную реакцию, которая побудила другого к такому поступку.

«Я ничего не мог с собой поделать, сэр», – сказал Синклер. «Господи, нужно быть железным человеком, чтобы не выстрелить в эту ужасную штуку. Вы верите в привидения, сэр?»

«Нет», – ответил Брэдли. «Ничего подобного».

«Не знаю», – сказал Брэди. «В прериях недалеко от Брайтона убили женщину – ей перерезали горло от уха до уха, и...»

«Заткнись», – рявкнул Брэдли.

«Мой дедушка жил в Коппингтон-Уай, – сказал Типпет. – Они держали руины замка неподалёку, на холме, и в полночь они видели бледно-голубой свет в окнах, и...»

«Закройте люк!» – потребовал Брэдли. «Вы, дураки, через минуту перепугаетесь до смерти. А теперь идите спать».

Но в ту ночь в лагере почти не спали, пока к утру измученные люди не выбились из сил; и странное существо, которое так действовало каждому из них на нервы, так и не появилось.

На следующее утро группа достигла подножия барьерных скал и в течение двух дней шла на север, пытаясь обнаружить пролом в хмуром устое, скалистая поверхность которого поднималась почти перпендикулярно над ними. Однако нигде не было ни малейшего признака того, что на скалы можно было взобраться.

Обескураженный, Брэдли решил повернуть обратно к форту, поскольку уже превысил время, отведённое на экспедицию Боуэном Тайлером и им самим. Скалы на протяжении многих миль простирались на северо-восток, указывая Брэдли на приближение к северной оконечности острова. По его самым точным расчётам, за последние два дня они достаточно сместились к востоку, чтобы оказаться почти прямо к северу от форта Динозавр. Поскольку возвращение по их следам вдоль подножия скал не давало никаких результатов, он решил направиться на юг через неисследованную местность между ними и фортом.

В ту ночь (9 сентября 1916 года) они разбили лагерь недалеко от скал, рядом с одним из многочисленных прохладных источников, которые можно найти в Каспаке, часто в непосредственной близости от еще более многочисленных теплых и горячих источников, которые

питают многочисленные озера. После ужина мужчины лежали, курили и болтали между собой. Типпет был начеку. Все меньше ночных хищников угрожало им, и мужчины отмечали тот факт, что чем дальше на север они продвигались, тем меньше становилось число всех видов животных, хотя они все еще присутствовали в том, что казалось бы ужасающим изобилием в любой другой части света. Уменьшение числа рептилий было самым заметным изменением в фауне северного Каспака. Здесь, однако, были формы, которых они не встречали больше нигде, некоторые из которых были гигантских размеров.

По обычаю, все, за исключением часового, рано заснули и, устроившись на земле для сна, быстро его нашли. Брэдли показалось, что он едва успел сомкнуть глаза, как его поднял на ноги, полностью проснувшийся, пронзительный крик, перемежаемый резким выстрелом винтовки со стороны костра, где стоял на страже Типпет. Подбежав к часовому, Брэдли услышал над собой тот же жуткий вопль, что брал верх над каждым из них несколько ночей назад, и унылое хлопанье огромных крыльев. Ему не нужно было поднимать взгляд на фигуру в белом саване, медленно улетающую в ночь, чтобы понять: их мрачный гость вернулся.

Мышцы его руки, отреагировав на вид и звук угрожающей фигуры, потянули его к рукояти пистолета; но, вытащив оружие, он тут же, пожав плечами, вернул его в кобуру.

«Зачем?» – пробормотал он. «Нельзя тратить патроны». Затем он быстро подошёл к Типпету, распростертому ничком. К этому времени Джеймс, Брэди и Синклер уже следовали за ним, держа винтовки наготове.

«Он мертв, сэр?» – прошептал Джеймс, когда Брэдли опустился на колени рядом с распростертым телом.

Брэдли перевернул Типпета на спину и прижал ухо к сердцу. Через мгновение он поднял голову. «Упал в обморок», – объявил он. «Принесите воды. Скорее!» Затем он расстегнул рубашку Типпета у горла и, когда принесли воду, выплеснул ей в лицо полный стакан. Типпет медленно пришёл в себя и сел. Сначала он с любопытством всматривался в лица окружающих; затем на его лице отразился ужас. Он испуганно взглянул в чёрную пустоту над собой и, уткнувшись лицом в руки, разрыдался, как ребенок.

«Что случилось, мужик?» – спросил Брэдли. «Встряхнись! Нельзя же ныть. Пустая трата сил. Что случилось?»

«Что случилось, сэр!» – завопил Типпет. «О, Боже, сэр! Он вернулся. Он пришёл за мной, сэр. Правильно попал, сэр; ударил меня, сэр; рука с длинными белыми пальцами вцепилась в меня. О, Боже! Он чуть не схватил меня, сэр. Он уже почти мёртв; он меткий человек; вот что он мне сказал. Он собирался унести меня, сэр».

«Чушь собачья, – резко ответил Брэдли. – Ты хоть разглядел?»

Типпет сказал, что да – гораздо лучше, чем ему хотелось. Существо почти схватило его, и он посмотрел ему прямо в глаза – «мертвые глаза на мертвом лице», как он их описал.

«Как ты думаешь, что было потом?» – спросил Брэди.

«Это была Смерть», – простонал Типпет, содрогаясь, и снова пелена уныния окутала маленькую компанию.

На следующий день Типпет ходил словно в трансе. Он говорил только в ответ на прямой вопрос, который чаще всего приходилось повторять, чтобы привлечь его внимание. Он настаивал, что уже мёртв, ведь если тварь не придет за ним днем, он не переживёт ещё одну ночь мучительного ожидания ужасного конца, который, как он был уверен, его ждет. «Я позабочусь об этом», – сказал он, и все поняли, что Типпет намерен покончить с собой до наступления темноты.

Брэдли попытался убедить его в своей краткой и резкой манере, но вскоре увидел тщетность этих попыток; он не мог отобрать у этого человека оружие, не подвергнув его почти неминуемой смерти от любой из бесчисленных опасностей, подстерегающих их на пути.

Вся компания была угрюма и мрачна. Не было и следа прежних шуток, которыми они делились друг с другом, даже перед лицом тягостных лишений и ужасной опасности. Это была новая угроза, которая угрожала им, чего они не могли объяснить; и поэтому, естественно, она пробудила в них суеверный страх, который поведение Типпета лишь усиливало. В довершение всего, их путь пролегал через густой лес, где из-за подлеска было трудно сделать даже милю в час. Требовалась постоянная бдительность, чтобы избежать множества змей разной степени отвратительности и размеров, которыми кишел лес; и единственным лучом надежды, за который они цеплялись, было то, что лес, как и большинство лесов Каспакии, окажется невелик.

Брэдли шёл впереди, когда внезапно наткнулся на гротескное существо титанических размеров. Пригнувшись среди деревьев, которые здесь начали немного редеть, Брэдли увидел нечто, похожее на огромного дракона, пожирающего тушу мамонта. От устрашающих челюстей до кончика длинного хвоста он был целых сорок футов в длину. Его тело было покрыто пластинами толстой кожи, которые имели поразительное сходство с броней. Существо увидело Брэдли почти в тот же миг, что и он, и встало на свои огромные задние лапы, пока его голова не возвысилась на целых двадцать пять футов над землёй. Из пещеристых челюстей вырвался шипящий звук, громкость которого была равна звуку выходящего пара из предохранительных клапанов полдюжины локомотивов, и тогда существо бросилось на человека.

«Беги!» – крикнул Брэдли тем, кто шёл позади; и все, кроме Типпета, вняли предупреждению. Мужчина застыл, словно оцепенев, и когда Брэдли увидел опасность, грозящую другому, он тоже остановился и, резко развернувшись, послал пулю в массивное тело, продирается сквозь деревья к нему. Выстрел угодил существу в живот, где не было защитной брони, вызвав новый звук, который перешел в пронзительный свист и закончился воем. Именно тогда Типпет, казалось, вышел из транса, потому что с криком ужаса он повернулся и бросился бежать влево. Брэдли, видя, что у него такая же хорошая возможность спастись, как и у остальных, теперь сосредоточился на том, чтобы выбраться; и поскольку лес справа казался густым, он побежал туда, надеясь, что близко расположенные стволы предотвратят погоню со стороны огромной рептилии. Однако дракон больше не обращал на него внимания, поскольку внезапный рывок Типпета привлек его внимание; и вслед за Типпетом он полетел, снося небольшие деревья, вырывая с корнем подлесок и оставляя за собой след, похожий на след небольшого торнадо.

Брэдли, едва заметив, что существо преследует Типпета, последовал за ним. Он боялся стрелять, опасаясь попасть в человека, и поэтому наткнулся на них как раз в тот момент, когда чудовище всей своей тяжестью бросилось на обреченного. Острые трёхпалые когти передних конечностей схватили беднягу Типпета, и Брэдли увидел, как несчастный взлетел высоко над землёй, когда существо снова встало на задние лапы, мгновенно перенесло тело Типпета в свои разинутые челюсти, которые сомкнулись с тошнотворным хрустом, когда кости Типпета хрустнули под огромными зубами.

Брэдли приподнял винтовку, чтобы снова выстрелить, но затем опустил её, покачав головой. Типпету уже ничто не помогало – зачем тратить пулю, которую Каспак никогда не сможет заменить? Если бы он мог теперь скрыться от монстра, это было бы разумнее, чем рисковать жизнью в тщетной мести. Он увидел, что рептилия не смотрит в его сторону, поэтому бесшумно скользнул за ствол большого дерева и оттуда тихо скрылся в направлении, куда, по его мнению, направились остальные. На безопасном, по его мнению, расстоянии он остановился и оглянулся. Наполовину скрытый за деревьями, он всё ещё видел огромную голову и массивные челюсти, из которых торчали безвольные ноги мертвеца. Затем, словно под ударом молота Тора, существо рухнуло на землю. Единственная пуля Брэдли, пронзив тело сквозь мягкую кожу брюха, убила титана.

Через несколько минут Брэдли нашёл остальных членов отряда. Четверо осторожно вернулись к месту, где лежало существо, и, убедившись, что оно совершенно мёртво, подошли

к нему вплотную. Извлечение изуродованных останков Типпета из мощных челюстей было тяжёлой и опасной работой, и большую часть времени мужчины работали молча.

«Это точно работа банши, – пробормотал Брэди. – Она предупредила беднягу Типпета, вот что».

«Удар убил его, вот что сделал удар, удар по руке убьет еще кого-нибудь из нас», – сказал Джеймс, и его нижняя губа задрожала.

«Если это было привидение, – вмешался Синклер, – я не говорю, что оно было именно таким; но если бы оно было, оно могло бы принять любой облик, какой пожелает. Оно могло бы превратиться в это существо, что совершенно неестественно, только чтобы заполучить беднягу Типпета. Будь это лев или что-то ещё человекоподобное, оно бы не выглядело так странно; но это существо не человекоподобное. Такого существа нет и никогда не было».

«Пули не убивают призраков, – сказал Брэдли, – так что это не мог быть призрак. Более того, таких существ не существует. Я пытался определить, кто это существо. И мне это удалось. Это тираннозавр. Видел фотографию скелета в журнале. Один есть в Нью-Йоркском музее естественной истории. Кажется, там говорилось, что его нашли в месте под названием Хелл-Крик где-то на западе Северной Америки. Предположительно, он жил около шести миллионов лет назад».

«Хелл-Крик в Монтане», – сказал Синклер. «Я раньше пас коров в Вайоминге и слышал о Хелл-Крик. Как вы думаете, ему шесть миллионов лет?» Его тон был скептическим.

«Нет», – ответил Брэдли. «Но это означало бы, что остров Капрона практически не менялся на протяжении более шести миллионов лет».

Разговор и заверения Брэдли в том, что существо не имеет сверхъестественного происхождения, немного подняли боевой дух мужчин; а затем последовало еще одно развлечение в виде прожорливых мясоедов, привлеченных к этому месту сверхъестественным обонянием, которое известило их о присутствии плоти, убитой и готовой к употреблению в пищу.

Это была непрекращающаяся борьба, пока они рыли могилу и отправляли всё смертное от Джона Типпета в его последнее, одинокое пристанище. Но они не ушли и тогда, а остались, чтобы изготовить грубое надгробие из обвалившегося куска песчаника, собрать множество великолепных цветов, растущих в таком изобилии вокруг них, и украсить свежую могилу яркими цветами. На надгробии Синклер грубо нацарапал слова:

**ЗДЕСЬ ЛЕЖИТ АНГЛИЧАНИН ДЖОН ТИППЕТ, УБИТЫЙ
ТИРАННОЗАВРОМ 10 СЕНТЯБРЯ 1916 ГОДА**

и Брэдли повторили короткую молитву, прежде чем навсегда покинуть своего товарища.

Три дня отряд шел на юг через леса, луга и обширные парковые пространства, где паслось бесчисленное множество травоядных животных: олени, антилопы, быки и малый экка, самый мелкий вид каспийских лошадей, размером примерно с кролика. Были и другие лошади, но все они были невысокими, самая крупная не превышала восьми ладоней в высоту. На травоядных постоянно охотились плотоядные, крупные и мелкие: волки, гиенодоны, пантеры, львы, тигры и медведи, а также несколько крупных и свирепых видов рептилий.

Двенадцатого сентября отряд поднялся на гряде песчаниковых скал, пересекавших их путь на юг; но они пересекли ее только после встречи с племенем, обитавшим в многочисленных пещерах, вырытых на склонах уступа. В ту ночь они разбили лагерь на каменистом плато, поросшем редким джарроу, и здесь их снова посетило странное ночное видение, которое уже вселило в них невыразимый ужас.

Как и в ночь девятого сентября, первое предупреждение поступило от часового, стоявшего на страже у своих спящих товарищей. Испуганный крик, перемежаемый треском винтовки, заставил Брэдли, Синклера и Брэди вскочить на ноги как раз вовремя, чтобы увидеть, как Джеймс, держа в руках дубинку из винтовки, сражается с фигурой в белом одеянии, парящей на раскинутых крыльях на уровне головы англичанина. Когда они с криками бросились

вперёд, им стало очевидно, что странное и ужасное видение пытается схватить Джеймса; но, увидев, что остальные идут ему на помощь, оно остановилось, быстро взмахнув крыльями и улетел прочь, и его длинные, рваные крылья издали тот самый тревожный звук, который всегда был характерен для его полета.

Брэдли выстрелил в исчезающую угрозу их спокойствию и безопасности, но никто не мог сказать, попал он в цель или нет, хотя вслед за выстрелом до них донесся тот же пронзительный вопль, который в других случаях леденил их душу.

Затем они повернулись к Джеймсу, который лежал лицом вниз на земле, дрожа, словно в лихорадке. Какое-то время он даже не мог говорить, но наконец достаточно овладел собой, чтобы рассказать им, как существо, должно быть, бесшумно напало на него сверху и сзади, поскольку первым предчувствием опасности он почувствовал, когда длинные, похожие на когти, пальцы схватили его под мышками. В рукопашной схватке его винтовка разрядилась, и он тут же вырвался и повернулся, чтобы защититься прикладом. Остальное они видели.

С этого момента Джеймс был совершенно сломлен. Дрожащими губами он утверждал, что его судьба предрешена, что существо пометило его как свое, и что он практически мёртв, и никакие доводы или насмешки не могли убедить его в обратном. Он видел, как Типпет был помечен и заявил о своих правах, а теперь и сам был помечен. Его постоянные повторения этой мысли не могли не повлиять на остальных членов группы. Даже Брэдли чувствовал себя подавленным, хотя ради остальных ему удавалось скрыть это под маской уверенности, которую он был далек от реальности.

А на следующий день Уильям Джеймс был убит саблезубым тигром – 13 сентября 1916 года. Под деревом джарра на каменистом плато на северной окраине страны Столу, в земле, которую забыло Время, он лежит в одинокой могиле, отмеченной грубым надгробием.

На юг от его могилы шли трое мрачных и молчаливых мужчин. По расчётам Брэдли, они находились примерно в двадцати пяти милях к северу от Форта Динозавр, и, чтобы добраться до форта на следующий день, они шли, пока их не застигла темнота. Убедившись в относительной безопасности в пятнадцати милях от него, они наконец разбили лагерь; но теперь не было ни пения, ни шуток. В глубине души каждый молился, чтобы им удалось благополучно пережить эту ночь, ибо они знали, что завтра им предстоит последний отрезок пути, но нервы каждого были натянуты в напряженном ожидании того, что ужасное существо может обрушиться на них с чёрного неба, отмечая другого для себя. Кто будет следующим?

По обычаю, они дежурили по очереди: каждый дежурил два часа, а затем будил следующего. Брэдли дежурил с восьми до десяти, за ним Синклер с десяти до двенадцати, затем разбудили Брэдли. Брэдли должен был стоять последним с двух до четырёх, поскольку они решили начать, как только станет достаточно светло, чтобы обеспечить относительную безопасность на тропе.

Хруст ветки пробудил Брэдли от глубокого сна, и, открыв глаза, он увидел, что уже совсем светло, и в двадцати шагах от него стоит огромный лев. Когда мужчина вскочил на ноги, держа винтовку наготове, Синклер проснулся и одним быстрым взглядом окинул всё вокруг. Огонь погас, и Брэдли нигде не было видно. Долгое время лев и люди смотрели друг на друга. Лев не собирался стрелять, если зверь не лезет не в своё дело – они были бы рады позволить ему идти своим путём, если бы он этого хотел; но лев был другого мнения.

Внезапно длинный хвост резко вздернулся, и, словно он был прикреплен к двум пальцам на спусковом крючке, две винтовки заговорили в унисон, ибо оба мужчины слишком хорошо знали этот сигнал – непосредственный предвестник смертельной атаки. Поскольку голова зверя была поднята, его позвоночник не был виден; и поэтому они сделали то, что, как они узнали из многолетнего опыта, было лучшим. Каждый прикрывал переднюю ногу, и, когда хвост взметнулся вверх, они выстрелили. С ужасным ревом могучий пожиратель плоти рухнул на землю со сломанными обеими передними ногами. Это было легко сделать за мгновение до того, как

зверь бросился в атаку – после этого это было бы почти невозможным подвигом. Брэди подошел вплотную и добил его выстрелом в основание мозга, чтобы его ужасающий рев не привлек его партнера или других представителей его вида.

Затем двое мужчин обернулись и посмотрели друг на друга. «Где лейтенант Брэдли?» – спросил Синклер. Они подошли к костру. Осталось лишь несколько дымящихся углей. В нескольких футах от них лежала винтовка Брэдли. Следов борьбы не было. Двое мужчин дважды обошли лагерь, и на последнем круге Брэди наклонился и поднял предмет, лежавший примерно в десяти ярдах от костра – это была кепка Брэдли. Двое снова вопросительно посмотрели друг на друга, а затем одновременно обе пары глаз поднялись и посмотрели в небо. Мгновение спустя Брэди осматривал землю вокруг того места, где лежала кепка Брэдли. Это была одна из тех маленьких бесплодных песчаных полосок, которые они находили только на этом каменистом плато. Следы самого Брэди были видны так же ясно, как чёрные чернила на белой бумаге; но его нога была единственной, которая ступала по гладкой, продуваемой ветром поверхности – не было никаких следов того, что Брэди пересекал это место на поверхности земли, и все же его кепка лежала ближе к центру.

Без завтрака и с расшатавшимися нервами, двое выживших отчаянно бросились в долгий дневной переход. Оба были сильными, отважными и находчивыми людьми; но каждый достиг предела человеческих нервов, и каждый чувствовал, что скорее умрёт, чем проведёт ещё одну ночь в отвратительной, открытой местности этой ужасной земли. В голове каждого живо рисовалась картина гибели Брэдли, ибо, хотя ни один из них не был свидетелем трагедии, оба почти в точности представляли себе, что произошло. Они не обсуждали это – даже не упоминали – но весь день эта мысль не давала им покоя, и к ней примешивалась похожая картина – он сам станет жертвой, если им не удастся добраться до Форта Динозавр до наступления темноты.

И они бросились вперед с безумной скоростью, их одежда, руки, лица были изранены торозящим подлеском, который тянулся вперед, чтобы помешать им. Снова и снова они падали; но, надо отдать им должное, один всегда ждал и помогал другому, и ни одному из них не пришло в голову мысль или искушение бросить товарища – они доберутся до форта вместе, если оба выживут, или же никто не доберется.

Они столкнулись с обычным количеством диких зверей и рептилий, но они встретили их с мужественным безрассудством, рожденным отчаянием, и в силу безумия риска, на который они пошли, они вышли невредимыми и с минимальной задержкой.

Вскоре после полудня они достигли конца плато. Перед ними открылся обрыв в долину высотой в двести футов. Слева, вдали, виднелись воды большого внутреннего моря, покрывающего значительную часть площади кратерного острова Капрона, а чуть ближе к югу от скал – тонкая струйка дыма, поднимающаяся над верхушками деревьев.

Пейзаж был знаком – каждый сразу узнал его и понял, что этот дымный столб отмечал место, где стоял Динозавр. Был ли форт всё ещё на месте, или дым поднимался от тлеющих углей здания, которое они помогали возводить для своего отряда? Кто знает!

Тридцать драгоценных минут, которые нетерпеливым людям показались часами, были потрачены на поиски опасного пути от вершины к подножию скал, окаймляющих плато с юга, а затем они снова двинулись по ровной местности к своей цели. Чем ближе они подходили к форту, тем сильнее становилось их опасение, что всё не так уж хорошо. Они представляли себе казармы опустевшими, небольшой отряд перебитым, а здания – пеплом. Почти в безумии страха они прорвались сквозь последнюю полосу джунглей и наконец оказались на краю открытого луга в полумиле от форта Динозавр.

«Господи!» – воскликнул Синклер. «Они всё ещё там!» И он упал на колени, рыдая.

Брэди дрожал как осиновый лист, перекрестился и молча возблагодарил Бога, ибо перед ними возвышались крепкие стены Динозавра, а изнутри ограды поднималась тонкая струйка

дыма, отмечавшая местонахождение кухни. Значит, всё было хорошо, и их товарищи готовили ужин!

Они мчались по поляне, словно не прошли за один день по бездорожью, первобытной местности, на которую свежим и неутомимым людям легко потребовалось бы два дня. В пределах слышимости они подняли такой громкий крик, что над вершиной бруствера показались головы, и вскоре из Форта Динозавр раздалась ответные крики. Через мгновение из огады вышли трое мужчин и подошли поприветствовать выживших, чтобы послушать их поспешный рассказ об одиннадцати насыщенных событиями днях, прошедших с момента их похода к скалам. Они услышали о смерти Типпета и Джеймса и об исчезновении лейтенанта Брэдли, и Динозавр почувствовал новый ужас.

Ирландский инженер Олсон вместе с Уайтли и Уилсоном составили остаток защитников форта Динозавр. Брэди и Синклеру они рассказали о важных событиях, произошедших с тех пор, как Брэдли и его отряд отступил 4 сентября. Они рассказали им о позорном поступке барона Фридриха фон Шён Ворса и его немецкой команды, которые угнали U-33, нарушили своё обещание и направились к подземному проходу в скалах, через который воды внутреннего моря выходили в открытый Тихий океан; и о трусливом обстреле форта.

Они рассказали об исчезновении мисс Ла Рю в ночь на 11 сентября и об отплытии Боуэна Тайлера на её поиски в сопровождении только своего эрдельтерьера Нобса. Таким образом, из первоначальной группы из одиннадцати союзников и девяти немцев, составлявших экипаж U-33, когда она покинула английские воды после захвата экипажем английского буксира, теперь в Форт-Динозавр оставалось всего пятеро. Бенсон, Типпет, Джеймс и один из немцев были признаны погибшими. Предполагалось, что Брэдли, Тайлер и девушка уже стали жертвами диких обитателей Каспака, в то время как судьба немцев также была неизвестна, хотя можно было легко поверить, что им удалось бежать. У них было достаточно времени, чтобы снабдить корабль провизией, а переработка сырой нефти, обнаруженной к северу от форта, могла обеспечить их достаточным запасом для возвращения в Германию.

ГЛАВА 2

Когда Брэдли заступил на дежурство в полночь 14 сентября, его мысли были заняты радостью от того, что ночь прошла почти без серьёзных происшествий, и что завтрашний день, несомненно, увидит их всех благополучно вернувшимися в Форт-Динозавр. Его оптимизм был омрачен печалью из-за воспоминаний о двух членах его отряда, которые остались там, в дикой глуши, и которым уже никогда не суждено было вернуться домой.

Никакое предчувствие надвигающейся беды не омрачало его ожиданий наступающего дня, ибо Брэдли был человеком, который, принимая все меры предосторожности против возможной опасности, не позволял мрачным предчувствиям омрачать его дух. Когда грозила опасность, он был готов; но он не гнался за бедой вечно, и поэтому, когда около часа ночи пятнадцатого числа он услышал над головой унылое хлопанье гигантских крыльев, он не удивился и не испугался, а лишь лениво приготовился к нападению, которое, как он знал, вполне можно было ожидать.

Звук, казалось, доносился с юга, и вскоре, низко над деревьями в том направлении, мужчина различил неясную, медленно кружащую фигуру. Брэдли был храбрым человеком, но чувство отвращения, вызванное видом и звуком этой мрачной, жуткой формы, было настолько острым, что он отчётливо почувствовал, как мурашки побежали по телу, и с трудом удержался от инстинктивного желания выстрелить в ночного незваного гостя. Лучше, гораздо лучше было бы, если бы он поддался настойчивому требованию своего подсознательного наставника; но его почти фанатичная одержимость экономией боеприпасов теперь оказалась его гибелью, ибо пока его внимание было приковано к кружащему перед ним существу, а уши наполнялись хлопаньем его крыльев, из мрака ночи позади него бесшумно вынырнула другая странная и

призрачная фигура. Призрак, чьи огромные крылья были полу сложены для пикирования, а его белое одеяние развевалось на ветру, устремился вниз к англичанину.

Сила удара была так велика, когда нечто ударило Брэдли между плеч, что тот наполовину лишился чувств. Винтовка вылетела из его рук; он почувствовал, как мощные, похожие на когти, когти схватили его под мышки и сбили с ног; а затем существо стремительно поднялось вместе с ним, так стремительно, что порывом воздуха с него слетела кепка, и он стремительно взмыл в чернильное небо, а крик, предупреждающий товарищей, застрял в легких.

Существо тут же повернулось на восток, и к нему тут же присоединился его собрат, который сделал круг и затем пристроился позади. Теперь Брэдли понял стратегию, которую они использовали, чтобы поймать его, и сразу же пришёл к выводу, что он находится во власти разумных существ, тесно связанных с человеческой расой, если не являющихся её частью.

Прошлый опыт подсказывал, что огромные крылья были частью какого-то хитроумного механического устройства, ибо ограниченность человеческого разума, всегда неохотно принимающего что-либо, выходящее за рамки его скромного опыта, не позволяла ему допустить мысль о том, что эти существа могли быть от природы крылатыми и одновременно иметь человеческое происхождение. Со своего места Брэдли не мог видеть крылья своего захватчика, а в темноте не мог внимательно рассмотреть крылья второго существа, когда оно кружило перед ним. Он прислушивался к шуму мотора или другому характерному звуку, который подтвердил бы правильность его теории. Однако он не получил ничего, кроме постоянного хлопанья крыльев.

Вскоре, далеко внизу и впереди, он увидел воды внутреннего моря, и мгновение спустя он уже летел над ними. Затем его похититель сделал то, что, несомненно, доказало Брэдли, что он находится в руках людей, которые изобрели почти идеальную схему механического копирования крыльев птицы – существо заговорило со своим спутником на языке, который Брэдли частично понимал, поскольку узнал слова, которые узнал от диких рас Каспака. Из этого он заключил, что они были людьми, и, будучи людьми, он знал, что у них не могло быть естественных крыльев – ибо кто когда-либо видел человека, украшенного таким образом! Следовательно, их крылья должны быть механическими. Так рассуждал Брэдли – так рассуждает большинство из нас; не на основе того, что могло бы быть возможным; а на основе того, что попало в сферу нашего опыта.

Он услышал, как они говорили, что, преодолев половину расстояния, груз теперь будет передан от одного к другому. Брэдли задавался вопросом, как осуществить этот обмен. Он знал, что гигантские крылья не позволят существам приблизиться друг к другу достаточно близко, чтобы осуществить передачу таким образом; но вскоре он обнаружил, что у них есть другие способы сделать это.

Он почувствовал, как существо, несущее его, поднялось на большую высоту, и внизу он на мгновение увидел вторую фигуру в белом; затем существо наверху издало тихий зов, ему ответили снизу, и Брэдли мгновенно почувствовал, как сжимающие его когти отпустили его; жадно хватая ртом воздух, он полетел вниз сквозь пространство.

На одно ужасное, полное ужаса мгновение Брэдли упал; затем что-то набросилось на него сзади, ещё одна пара когтей схватила его под мышки, его падение было остановлено, ещё через сотню футов, и у самой поверхности моря он снова взмыл вверх. Как ястреб пикирует на летящую певчую птицу, так и эта огромная человеко-птица нырнула на Брэдли. Это было мучительное испытание, но вскоре оно закончилось, и пленника снова стремительно понесло на восток, и какая судьба его постигла, он даже не мог предположить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.